

Хань Шо так внезапно появился среди людей Лога и Тира, что шокировал всех их. Хотя солнце уже начинало садиться, резня все еще происходила в Омфалосе. В это время обильно лилась кровь и раздавался звон оружия. Мужчины, обнаружившие, что кто-то появился среди них, удивленно закричали:

– Кто ты? Кто ты такой?

Не все из этих людей знали Хань Шо. Эти так называемые элиты были оставлены их лидерами в Храме Разрушения и Остеобурге. Все, что они сделали, – это защитили эти два места, не выходя за их пределы.

– Тир, Лог! Идите ко мне! – сказал Хань Шо, от души рассмеявшись с высоты.

Двое из них, которые были на обоих концах группы, сразу же побледнели, когда услышали его взрывной голос. Они не имели ни малейшего представления о том, почему он оказался здесь, прямо тогда, когда они тоже собирались выполнить свой план.

Тир особенно плохо относился ко всему этому. Хитрый лис был очень подозрителен, а потому, на всякий случай соорудил физиономию, которая могла подойти под любой случай. Эдакое полупечальное - полузадумчивое выражение. Тщательно поразмыслив над их предыдущими действиями и убедившись, что он не сделал никаких ошибок, он тяжело вздохнул и с трудом улыбнулся, прежде чем выйти. Когда он направился туда, его разум метался, чтобы найти способ уничтожить Хань Шо.

К тому времени, когда Тир увидел Хань Шо, он заметил, что Лог прибыл раньше, чем он это сделал из-за группы. Казалось, он смеялся и болтал с Хань Шо, к большому облегчению Тира. Хань Шо, вероятно, еще не знал, в чем дело.

– Брайан, я слышал, ты понес огромные потери в Пандемониуме. Мы вдвоем не можем даже хорошо защитить себя, поэтому приносим свои извинения за то, что не смогли прийти к вам на помощь. Нам искренне жаль, – сказал Тир с оттенком горя, – Мы недооценили мощь Альянса Охотников за Богом. Мы не думали, что они так быстро захлестнут весь край. Пока что мы не получили ни капли хороших новостей. Я думаю, нам будет сложно защищать Границу, Брайан.

Хань Шо посмотрел на Тира, но не допустил появления на лице даже тени удивления. Хотя он нашел довольно странным, что Тир не знал об их победе над Альянсом Охотников за Богом, даже если он поделился секретом с Даккой. Он не мог этого не знать, потому что у двух братьев были свои средства связи. Это озадачило Хань Шо.

После паузы губы Хань Шо изогнулись в хитрой улыбке. Он моментально сообразил, что

двуличный Дакка просто-напросто скрывает от него правду, чтобы заставить его уничтожить Гегемонов. Конечно, такому беспардонному типу следовало незамедлительно оторвать башку, но Хань Шо пока не торопился предпринимать какие-либо действия, чтобы выиграть больше времени для Хань Цзинь и Андрины. Вместо этого он изобразил глубокий вздох и невероятной печалью пробормотал:

- Пандемониум полностью разрушен. Все тысячи солдат, которые у меня были, убиты. Все до единого! Столкнувшись с явной мощью Альянса Охотников за Богом, мы ничего не могли сделать, кроме как наблюдать, как гибнут наши товарищи. Печально сознавать, но все, что я мог сделать, это защитить себя!

В этот момент его гнев, казалось, усилился. Но он не стал его выплескивать в единой вспышке, а начал выдавать с нарастающей интенсивностью. Он посмотрел на Тира и продолжил:

- Почему Балинтан и Каузе пришли в Пандемониум? Почему вы двое не остановили Иуду и Такамора? Тир, ты совсем не потерял мужчин, а Боэн и Каузе привели их много. Похоже, вы вообще не беспокоились о том, чтобы драться с ними плечом к плечу? Почему ты не пришел спасти нас, хотя в твоём распоряжении было так много войск? Перед началом битвы что вы говорили? Вы сказали, что поможете нам! Но что вы сделали вместо этого?

Хан Шоу становился все более и более возбужденным, когда удваивал свои обвинения, будучи доведенным до крайности. Среди войск Тира и Лога были не только их прямые подчиненные. Было много других более мелких фракций, которые временно подчинились их руководству, но они были далеки от лояльности, и слова Хань Шо были адресованы именно этим людям. Как и ожидалось, некоторые из мужчин бросали на них двоих недоверчивые взгляды.

- На самом деле мы не вступали в бой с Боэном и Каузе! - сказал лидер относительно большой фракции Карп.

- Не говоря уже о том, что большинство тех, кто погиб в битве при Остеобурге, были нашими, а не их солдатами! - сказал Сленк, другой лидер.

Он воспользовался возможностью, чтобы сказать, что он имел в виду на самом деле, теперь, когда Хань Шо открыто ругал их.

- Сэр Лог, вы все время использовали наших людей в качестве пушечного мяса. Из всех 193 моих братьев осталось только 75! Почти две трети из них погибли! Анте и Крулл тоже потеряли всех своих людей! А вы? Ваши верные последователи в большинстве своем не пострадали. Вы воспользовались нами! Нет! Вы пожертвовали нами! Разве это справедливо? Вы помните, что вы сказали, когда пытались нас завербовать? Вы сказали, что будете относиться к нам так же, как и ко всем остальным, и защищать нас как можно лучше. Но что вы сделали?!

Эти слова были гораздо глубже, чем слова Хань Шо, и звучали еще более оправданно. В конце концов, Хань Шо просто симулировал свой гнев, в то время как Сленк действительно имел к ним отношение. Он был переполнен негодованием за смерть своих товарищей.

- Сленк, причина, по которой ваши люди понесли тяжелые потери, была связана с их

собственной некомпетентностью, — холодно сказал Лог, все еще улыбаясь, — Элита намного более могущественна, чем все вы, поэтому неудивительно, что они умирают реже. Ты собираешься выступить против нас из-за этого?

Он бросил на Тира скрытый взгляд, намекая, что им следует разобраться с Хань Шо прямо сейчас. По крайней мере, им пришлось прогнать его, чтобы он не продолжал разрушать их планы.

До прихода Хань Шо эти два недовольных лидера не осмеливались высказать свои опасения, потому что нет сверхбога, который собирался заступиться за них. Они даже не посмели сопротивляться. Но теперь все они были слишком счастливы воспользоваться этой возможностью, которую предоставил им Хань Шо, чтобы высказать свои жалобы.

Тир также начал беспокоиться. Он тайно подал сигнал Дакке и узнал, что их группа скоро покинет Омфалос, в то время как другие Гегемоны все ушли. Но теперь он должен был убедиться, что лидеры различных фракций его слушали и успокоили ситуацию.

В то время как большинство Гегемонов находились внутри, они оставили довольно много подчиненных снаружи, достаточное количество, чтобы сравняться с его людьми и людьми Лога. Теперь он не мог позволить себе раскол собственных войск. Хотя тогда все было в порядке, прибытие Хань Шо стало катализатором дестабилизации его войск.

Немного поколебавшись, Тир внезапно сказал:

– Зачем вы пытаетесь сеять раскол в такой ситуации? На карту поставлено выживание Омфалоса! Что, черт возьми, вы планируете?

Хань Шо громко рассмеялся с намеком гнева, прежде чем указал на Тира:

– О, Тир, если ты не можешь признаться в своих поступках, ты никогда не сможешь стать правителем Границы! Вы просто видите тех, кто присоединился к вам, как пушечное мясо и продолжаете использовать их как свои щиты в бою. Вы даже можете пожертвовать своими друзьями ради себя! Даже если вы знали, что Пандемониум в опасности, вы просто сидели и смотрели. Когда ты будешь во главе, Фриндж обязательно будет обречён!